

№ 131/5

VIII/2023

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ

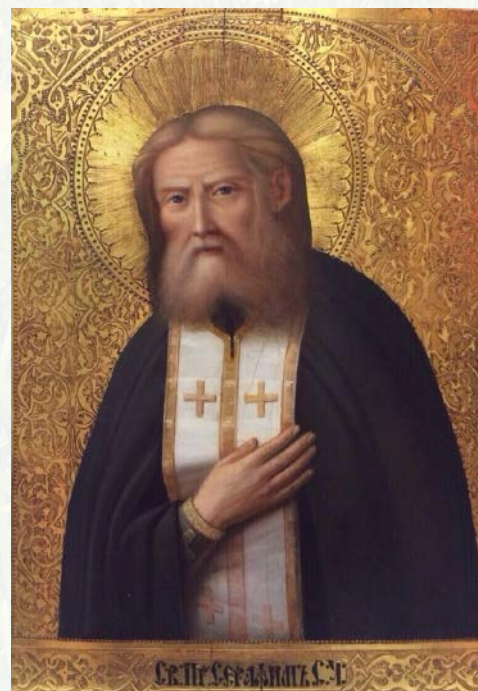
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Христос Истинный Бог наш, молитвами Пречистой Твоея Матери, преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского Чудотворца и всех святых, помилует и спасет нас яко Благ и Человеколюбец!

Поздравляю вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с Днём памяти преподобного Серафима Саровского Чудотворца! Сегодня мы празднуем престольный праздник и сто двадцатилетие со дня прославления Дивеевского старца.

Преподобный Серафим Саровский — один из любимейших русских святых, он известен не только в Русской Православной Церкви, но и далеко за её пределами. Множество людей почитают его память, притекают в молитвах к преподобному Серафиму, а то и посещают места, где он подвизался.

Помощь Серафима Саровского всегда живая. Он слышит нас и вымаливает для нас подчас совершенно удивительные вещи! И что замечательно, даже если мы единожды обращаемся за помощью к преподобному Серафиму, он в дальнейшем сопровождает нас всю нашу жизнь!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин
Продолжение проповеди на стр. 8–9*

КАЕНДАРЬ НА АВГУСТ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1 Обретение мощей прп. Серафима Саровского	2 Пророка Илии	3 Прп. Симеона Палестинского, Христа ради юродивого	4 Равноап. Марии Магдалины	5 Почаевской иконы Божией Матери	6 Мчч. бл. кн. Бориса и Глеба
7 Успение прав. Анны, ма- тери Пресвятой Богородицы	8 Прмц. Параскевы Римской	9 Великомученика и целителя Пантелеимона	10 Смоленской иконы Божией Матери	11 Мученицы Серафимы девы	12 Мученика Иоанна Воина	13 Свщмч. Вениамина, митрополита Петроградского
14 Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня	15 Блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского	16 Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца	17 Семи отроков, иже во Ефесе пострадавших	18 Мученика Евсигния Антиохийского	19 Преображение Господне	20 Прп. Меркурия Печерского, епис- копа Смоленского
21 Перенесение мо- щей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких	22 Собор Соловецких святых	23 Блж. Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского	24 Прмчч. Феодора и Василия Печерских	25 Мчч. Фотия, Аникиты и многих с ними	26 Святителя Тихона Задонского	27 Пророка Михея (из 12 пророков)
28 Успение Пресвятой Богородицы	29 Нерукотворен- ного Образа Господа Иисуса Христа	30 Прп. Алипия, иконописца Печерского	31 Мучеников Флора и Лавра	14–27 августа — Успенский пост		

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

«Рай и ад начинаются на земле».

«Суди себя сам, и Господь не осудит».

«Обрети мир в своей душе, и вокруг тебя спасутся тысячи».

«Отведи грех, и болезни отойдут, ибо они нам даются за грехи».

«Можно причаститься на земле и остаться непричастённым на Небе».

«Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более».

«На хлеб и воду еще никто не жаловался».

«Купи метелку, купи веник да почаще мети келью, потому что как будет выметена твоя келья, так будет выметена твоя душа».

«Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния».

«Нужно удалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный».

«От радости человек может что угодно совершить, от внутренней натуги — ничего».

«Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать насколько возможно».

«Истинная вера не может быть без дел: кто истинно верует, тот непременно имеет и дела».

«Если бы человек знал, что Господь приготовил ему в Царствии Небесном, он готов был бы всю жизнь просидеть в яме с червями».

«Царствие Божие заключено в сердце человека».

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

Продолжение жития

На Ростовскую кафедру митрополит Димитрий прибыл в 1702 году. Первые слова его к новой пастве были следующие: «Да не смущается сердце ваше о моем к вам пришествии, дверьми бо внидох, а не прелазая инуды: не искал, но поискан был, ни я не знал вас, ни вы меня не ведали, но неисповедимая глубина судеб Господних, она послала меня к вам; я же пришел не для того, чтобы вы послужили мне, но чтобы послужить вам, по слову Господню: “Хотяй быти в вас первый, да будет всем слуга” (Мф. 20: 26). Пришел я к вам с любовью; сказал бы, что пришел, как отец к детям, но лучше скажу: пришел, как брат к братьям, как друг к любезным друзьям. Ибо и Христос Господь не стыдится нарицать нас братиею. Вы, друзи Мои, говорит, не ктому вас нарицаю рабы, но друзи (Ин. 15: 19), по любви моей к вам вы для меня и отцы, и братия и други. Если же и отцем меня назовете, то я апостольски вам отвечаю: “Чадца моя, ими же болезную, дондеже вообразится в вас Христос” (Гал. 4: 19)».

Нового владыку, всю жизнь, до 50-летнего возраста, прожившего в Малороссии, поразила церковная жизнь в Ростовской области. Он не скрывал своего удивления, высказывал его в своих посланиях, проповедях и сочинениях. «Клирошане читают и поют без внимания, священники с диаконами в алтаре сквернословят, а иногда, и дерутся». Священники вообще не сознавали ни важности своего сана, ни ответственности служения, а служили из-за доходов: «не для Иисуса, а для хлеба куса» — так говорил святитель.

У таких пастырей и паства была соответствующей. «Христос Спаситель! Если бы Ты ныне взошел в твою церковь и увидел, как безчинствуют, вероятно, тоже бы изгнание учинил! Велико ныне безстрашие в церкви. Где с кем увидеться? — В церкви! Где шутить и смеяться? — В церкви! Где приветствуют, поздравляют друг друга, спрашивают о здоровье, о жене, детях и о прочем? — В церкви! Будто церковь на то и создана, чтобы сходиться только на политику и безчиние, а не на молитву Божию?» «Окаянное наше время! — восклицал святитель в одной из проповедей: — Не знаю, за кого приниматься нужнее: за сеятелей или за землю; за иереев или за сердца человеческие?.. Сеятель не сеет, а земля не принимает! Иереи не брегут, а люди заблуждаются... Со всех сторон худо: иереи глупы, а люди не разумны!» Для исправления тяжёлого духовного состояния епархии святитель заботился прежде всего о воспитании духовенства. Уже через год в Ростове было открыто духовное училище. Это было только второе училище в Великороссии. Сам святитель Димитрий не только активно участвовал в образовательном процессе, посещая классы, но и заботился о нравственном воспитании учеников.

В 1705 году император Пётр Первый в третий раз выпустил подтверждение о необходимости всем, кроме духовных лиц, брить бороды, противящиеся должны были платить большую пеню. Такое распоряжение, равно как и другие, относившиеся к житейскому быту, имело целью постепенно сблизить русских с европейцами, для распространения в России гражданской образованности. Многих православных это беспокоило, они готовы были пожертвовать головой ради сохранения образа Божия, как они думали. Святитель на их вопрошение ответил, что борода снова отрастёт, а голова — разве что в общее воскресение. Он развеял их суеверие и по поводу образа Божия, сказав, что он находится в невидимой душе.

Познакомившись в своей епархии первый раз с раскольниками и их зловредным антицерковным учением, святитель Димитрий много потрудился в борьбе с ним. Помимо проповедей он издал труд «Вопросы и ответы о вере» — нарочито обращая внимание на истины христианского учения, которые искажают раскольники.

Время петровских преобразований тяжёлым бременем легло на Русскую церковь. Скорбь о тяжелом материальном состоянии прежде всего церковнослужителей своей епархии и многолетние труды на благо Церкви подточили здоровье святителя, он скончался 28 октября 1709 года пятидесяти восьми лет от роду. И был похоронен в Спасо-Яковлевском монастыре. 22 апреля 1757 года состоялось прославление святителя Димитрия Ростовского. В 1758 году императрица Елисавета устроила серебряную раку для мощей новоявленного чудотворца, а в 1763 году императрица Екатерина пешком совершила путешествие из Москвы в Ростов для поклонения мощам святого Димитрия и положения их в упомянутую раку.

Протоиерей Михаил Волынин

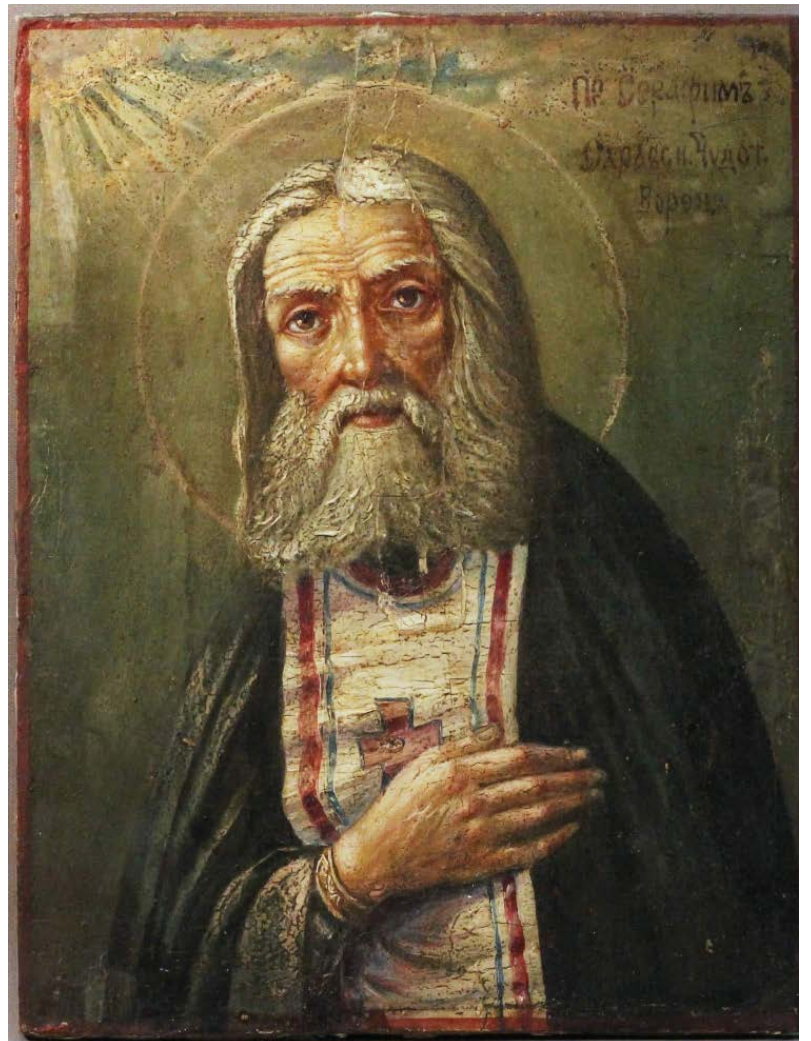
 О БОГѢ

Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа: Он, пришед, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближним. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника.

Отцы написали, когда их спрашивали: ищи Господа, но не испытай, где Он живет.

Где Бог, там нет зла. Все происходящее от Бога мирно и полезно и приводит человека к самоосуждению и смирению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония? И когда наказывает, как милостиво наказывает!

Не называй Бога правосудным, говорит преподобный Исаак, ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Правда, Давид называл Его и правосудным и правым; но Сын Его показал нам, что Бог более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники, и Христос умер за нас (Исаак Сирий. Сл. 90, л. 171 на обор.).

Поколику человек совершенствуется здесь пред Богом, потолику ходит вслед Его; в истинном же веке Бог явит ему лице Свое. Ибо праведные, входя здесь на земле в созерцание Его, видят образ Его как в зеркале, а там удостоятся зреть явление истины.

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы явилась в тебе и любовь к Нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание не предшествует Богопознанию.

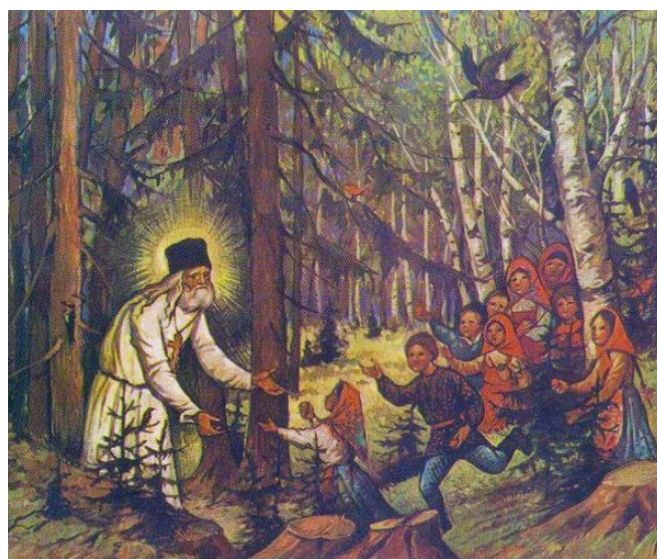
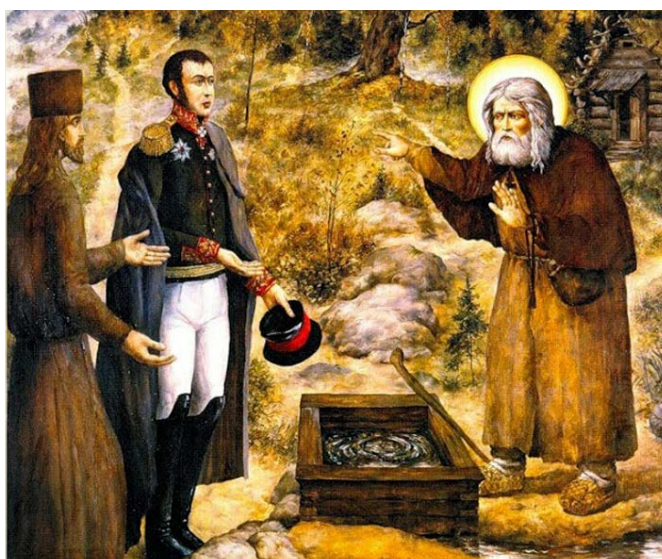
О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение тайн Божиих?

*Письменные наставления отца Серафима Саровского
Опубликованы в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»*

СЛУЖЕНИЕ СТАРЦА

В 1815 году Господь, по новому явлению о. Серафиму Пречистой Матери Своей, повелел ему не скрывать своего светильника под спудом и, отворив двери затвора, быть доступным и видимым для каждого. Поставя себе в пример великого Илариона, он стал принимать всех без исключения, беседуя и поучая спасению. Маленькая келья его освещалась всегда одной только лампадой и возжженными у икон свечами. Она не отапливалась никогда печкой, имела два маленьких оконца и была всегда завалена мешками с песком и камнями, служившими ему вместо постели, обрубок дерева употреблялся вместо стула, и в сенях стоял дубовый гроб, изготовленный его же руками. Келья растворялась для всей братии монастыря во всякое время, для сторонних после ранней обедни до 8 ч. вечера. Теперь жизнь старца приняла новое христиански-общественное направление. До сих пор он видимо заботился об одном себе и о спасении души своей. Деятельность его о спасении ближних исключительно состояла в молитве о всём мире, о живых и усопших православных христианах. По свойству пустынножителства и затвора, практическая польза и руководство ближних еще не входили в разряд его действий. До сих пор духовно работая над собою, он только готовился выйти на поле общественного служения. Теперь настало такое время, с которого о. Серафим, ставши в духовной жизни выше множества христиан и чувствуя подкрепление со стороны благодати Божией, посвятил себя подвигам веры и душеспасительного назидания и руководства ближних.

Старец принимал к себе всех охотно, давал благословение и каждому, смотря по душевным потребностям, делал различного рода краткие наставления. Приходящих старец принимал так: он одет был в обыкновенный белый балахон и полумантию; на шее имел епитрахиль и на руках поручи. Епитрахиль и поручи он носил на себе не всегда при приеме посетителей, а в те лишь дни, когда причащался Св. Тайн, следовательно, по воскресным и праздничным дням. В ком видел он искреннее раскаяние во грехах, кто являл в себе горячее усердие к христианскому житию, тех принимал с особенным усердием и радостью. После беседы с ними он, заставив их наклонить голову, возлагал на нее конец епитрахили и правую руку свою, предлагая произносить за собою следующую покаянную молитву: «Согрешил я, Господи, согрешил душою и телом, словом, делом, умом и помышлением и всеми моими чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, волею или неволею, ведением или неведением». Сам затем произносил молитву разрешения от грехов: «Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами человеколюбия Своего, да простит ти, чадо (имя его), вся согрешения твоя, и аз, недостойный иеромонах Серафим, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». При последних словах он благословлял наклоненную голову пришедшего. Старец делал это по обычаю, доселе существующему на Востоке между освященными, то есть имеющими степень священства, аввами. Получившие разрешение чувствовали облегчение совести

Паломники к преподобному

и вкушали несродное земным благам духовное удовольствие. По окончании такого действия он помазывал крестообразно чело пришедшего елеем от св. иконы, и если это было ранее полудня, следовательно, до принятия пищи, давал вкушать из чаши великой агиасмы, то есть св. богоявленской воды, благословлял частицею антидора либо св. хлеба, освящаемого на всенощном богослужении. Потом, целуя пришедшего в уста, говорил во всякое время: «Христос воскрес!» — и давал прикладываться к образу Божией Матери или ко кресту, висевшему у него на груди.

Старец советовал всегда иметь память о Боге и для сего непрестанно призывать в сердце имя Божие, повторяя молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». «В этом да будет, — говорил он, — все твое внимание и обучение! Ходя и сидя, делая и в церкви до начала богослужения стоя, входя и исходя, сие непрестанно содержи на устах и в сердце твоём. С призыванием, таким образом, имени Божия ты найдешь покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Св. Дух, источник всех благ, и управит Он тебя во святине, во всяком благочестии и чистоте».

Многие, приходя к о. Серафиму, жаловались, что они мало молятся Богу, даже оставляют необходимые дневные молитвы. Иные говорили, что делают это по безграмотству, другие — по недосугу. Отец Серафим завещал таким людям следующее молитвенное правило: «Вставши от сна, всякий христианин, став пред св. иконами, пусть прочитает молитву Господню “Отче наш” трижды, в честь Пресвятой Троицы, потом песнь Богородице “Богородице Дево, радуйся” также трижды, и наконец Символ веры: “Верую во Единого Бога” — единожды.

Совершив это правило, всякий христианин пусть занимается своим делом, на которое поставлен или призван. Во время же работы дома или на пути куда-нибудь пусть читает тихо: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго или грешную”; а если окружают его другие, то, занимаясь делом, пусть говорит умом только это: “Господи, помилуй”, — и продолжай до обеда.

Пред самым же обедом пусть совершает вышепоказанное утреннее правило. После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает также тихо: “Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго”, и это пусть продолжает до самого сна.

Когда случится ему проводить время в уединении, то пусть читает он: “Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго или грешную”.

Отходя же ко сну, всякий христианин пусть опять прочитает вышепоказанное утреннее правило, то есть трижды “Отче наш”, трижды “Богородице” и однажды “Символ веры”. После того пусть засыпает, оградив себя крестным знамением».

Относительно достоинства этого малого правила о. Серафим толковал, что, держась его, можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы — основание христианства: первая — как молитва, данная Самим Господом, есть образец всех молитв; вторая — принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Марии, Матери Господа. «Символ» же вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры.

Если кому невозможно выполнить, как бы следовало, и этого малого правила по обстоятельствам благословным, то старец советовал читать его во всяком положении: и во время занятий, и на ходьбе, и даже на постели, помня слова Господа: «Всякий, кто только призывает имя Господне, спасется» (Иоил. 2: 32; Римл. 10: 13).

Во время Саровских торжеств

А кто располагает временем больше, чем какое требуется на это правило, и вдобавок он человек грамотный, тот пусть к этому присоединяет и другие полезные молитвословия и чтения, как-то: чтение нескольких зачал из св. Евангелия и Апостолов, чтение канонов, акафистов, псалмов и разных других молитв. Читая же, пусть благодарит он Господа со всяким смирением и за то, что имел время принести Ему в жертву и еще нечто из священных плодов. Таким путем христианин мало-помалу может подниматься наверх христианских добродетелей.

В качестве посетителей к отцу Серафиму являлись и знатные государственные люди. Старец относился к ним с должной честью и с христианской любовью и, беседуя с ними в таком духе, обращал внимание на важность их сана, поучая их отсюда быть верными св. Православной Церкви, своему природному государю и отечеству. Указывая на знаки отличия, украшающие грудь их, он напоминал им о Христе Иисусе, ради спасения нашего распятом на кресте, и говорил, что знаки сии должны служить им живой проповедью о их обязанности: быть всегда готовыми жертвовать всем, даже, если нужно, самую жизнь для блага родины и Церкви. Более же всего, по нуждам того времени, он умолял их охранять великую, святую православную, католическую Церковь, сильно колеблемую и внешними бедствиями, и суетными мудрованиями века. «Этого, — говорил он, — ждет от вас народ русский, к тому должны побуждать вас совесть, для сего избрал вас и возвеличил государь, к этому обязывает св. Церковь и Сам Господь Бог, ее основатель и хранитель».

Еще гораздо более являлось к нему простых людей, которые требовали не одних советов, но подчас и помощи. Так, однажды прибежал в обитель простой крестьянин с шапкой в руке, с растрепанными волосами, спрашивая в отчаянии у первого встречного инок: «Батюшка! Ты, что ли, о. Серафим?» Ему указали о. Серафима. Бросившись туда, он упал к нему в ноги и убедительно говорил: «Батюшка! У меня украли лошадь, и я теперь без нее совсем нищий; не знаю, чем кормить буду семью. А говорят, ты угадываешь». Отец Серафим, ласково взяв его за голову и приложив к своей, сказал: «Огради себя молчанием и поспеши в такое-то (он назвал его) село. Когда будешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задами четыре дома, там ты увидишь калиточку, войди в нее, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча». Крестьянин тотчас с верою и радостью побежал обратно, нигде не останавливаясь. После в Сарове был слух, что он действительно отыскал лошадь в показанном месте.

Другой подобный сему случай рассказывал о. Павел, инок Саровский. «Однажды привел я, — говорит он, — к о. Серафиму молодого крестьянина с уздою в руках, плакавшего о потере своих лошадей, и оставил их одних. Через несколько же времени, встретив опять этого крестьянина, я спросил у него: “Ну, что? Отыскал ли ты своих лошадей?” — “Как же, батюшка, отыскал”, — отвечал крестьянин. “Где и как?” — спросил я еще его. А он отвечал: “Отец Серафим сказал мне, чтобы я шел на торг и там увижу их. Я и вышел, и как раз увидал и взял к себе моих лошадок”».

Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

Священномученик Серафим (Чичагов)

Второе обретение мощей преподобного Серафима Саровского

Паломники в Дивеево, наши дни

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

(Продолжение проповеди)

Кы называем преподобного Серафима чудотворцем, потому что он совершал чудеса, совершает и будет совершать чудеса. Чудеса приведения к покаянию, приведения к вере, чудеса разнообразных исцелений и устроения жизни.

Удивительно наблюдать за теми, кто пришёл что-то попросить для себя, но при этом совершенно не готов слушать того, к кому обратился с просьбами! Ведь если мы от смиренного сердца, с покаянием просим преподобного о необходимом, то обязательно получаем просимое.

В нашем храме есть частица, пусть и совсем небольшая, мощей Серафима Саровского. Мы прикладываемся к ней на всенощном воскресном бдении и во время акафиста. Здесь, среди нас тоже пребывает преподобный — вот его храм, его икона, частица его мощей... Но почему, находясь в Дивеево, ощущаешь присутствие и неустанную заботу преподобного Серафима, а здесь нет? Время и пространство — понятия мира вещественного, а не духовного. Вернувшись однажды из Дивеева, я много думал над этим вопросом и понял: здесь я чаще всего чем-то озабочен, меня захватывает обыденная суэта, проблемы, работы, послушания — и преподобный Серафим для меня остаётся где-то далеко, чтобы почувствовать его присутствие, надо к нему пойти. И для этого совершенно необязательно ехать в Дивеево, достаточно просто захотеть с ним встретиться. Всё, возлюбленные братья и сестры, зависит от нас, от того, насколько наша душа, наше сердце обращено к Богу и святым Его угодникам. И если мы действительно пытаемся быть вместе с ними, жить вместе с ними, тогда и они всегда посреди нас.

В своё время меня поразили старинные русские, деревенские песни, связанные с праздниками. Люди в этих песнях обращались к святым как к соседям, как к своим первейшим, ближайшим благодетелям, которые живут рядом: приди, помоги, и тут же тебе благодарность и тут же тебе и покаяние. И нам с вами нужно учиться жить так, чтобы всё время пребывать с Богом, как Иоанн Кронштадтский говорил: «Моя жизнь во Христе». Утром проснулся, помолился Христу и угодникам Его, и так целый день к ним обращаться, помня и благодаря. Просить-то мы все горазды, надо ещё и благодарить, и заповеди исполнять.

Житие Серафима Саровского все знают. Не надо даже много читать, не надо ничего пытаться придумывать. Вот слова тропаря:

От юности Христа возлюбил еси блаженне, и Тому единому работати пламенне вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

Это значит, что Серафим Саровский уже в юности возлюбил Христа и пламенно захотел послужить Ему. И прожил всю свою жизнь в непрестанной молитве и труде, стяжав Христову любовь.

Преподобный Серафим был воспитан матерью в церковном благочестии. Уже в детстве он удалялся на молитву — детская попытка подражать подвижникам и молитвенникам. Он и пара

16 июня 2023 года

на 98 году жизни отошла ко Господу
постоянная прихожанка нашего храма

Тищенко Лидия Егоровна.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Волынин

22 июня 2023 года.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

его приятелей уходили в сарай и там, в этом сарае, тайно молились. Это была детская игра, но какая! Игра в подвижничество!

Он был сыном купца, но работал в лавке наравне с другими работниками. Когда не было покупателей, он читал рабочим «Жития святых» и таким образом назидался.

Другой пример — святой Иоанн Кронштадтский. Он был сыном псаломщика. С детства приходил на богослужения и читал Каноны, и эту любовь к чтению Канонов он сохранил на всю жизнь. Уже служа в Кронштадте, уже став известным пастырем, совершая чудеса, он как простой псаломщик выходил и читал на Утрени Каноны. И говорил: «Моё образование в этом. Я читал Каноны, читал Жития святых и отсюда черпал представления о христианской жизни». И ведь нам с вами это вполне доступно, верно?

Сегодня все средства массовой информации непрерывно рассказывают, как много на земле творится беззаконий: войны, мятежи, демонстрации — во всех странах, на всех континентах. Вспоминается время, когда преподобный Серафим молился на камне в лесу. Мы все знаем про это, наша храмовая икона изображает этот его молитвенный подвиг. А ведь он, коленопреклоненный, стоя на камне, молился: «Боже, милостив буди нам грешным!» В России тогда назревал бунт. Декабристы собирались устроить государственный переворот, наслушавшись и нахватавшись идей демократии и свободы в просвещённой Европе, прежде всего во Франции, которая и по сию пору празднует взятие Бастилии и великую Французскую революцию, в результате которой были убиты, в том числе при помощи гильотины, сотни тысяч людей. Вот такой праздник!

Наши мечтатели, нахватавшись идей о свободе, решили воплотить их у нас. В тот самый момент, когда всё это назревало, когда уже были созданы тайные общества, когда и великий поэт Пушкин увлёкся идеями просвещения и свободы и всей душой сочувствовал своим друзьям-декабристам, — преподобный Серафим молился.

Восстание на Сенатской площади состоялось. Но, как мы знаем, ничего из этого не получилось. И слава Богу! А почему не получилось? Потому что народ в целом был ещё глубоко верующим, воцерковлённым, боящимся Бога, слушающим и читающим Священное Писание и стремящимся жить по заповедям. Из этого народа выходили такие святые, как преподобный Серафим, который выманивал своих соотечественников, всех жителей Российской империи от всякого зла. И тогда зло не совершилось. Но плевелы были посеяны. Восстание подавили, но зловредные сорняки не были уничтожены. И в дальнейшем, по прошествии времени, снова и снова появлялись подобные мысли, идеи и желание облагодетельствовать всех. А уже следующий мятеж, революция возымела успех. Здесь уже гибли не сотни тысяч, миллионы были уничтожены для того, чтобы всех осчастливить.

Дабы не повторить этот негативный опыт, который, к сожалению, имеется в нашей истории, нам необходимо, взирая на преподобного Серафима, жить подвижнически и молиться за весь наш народ и за Отечество, и за государство, и за мир во всём мире. Если мы с вами не окажемся той солью, которая предотвратит от разложения наше общество, то следующая волна может окончательно погубить Россию. Что тогда будет с Церковью, можно только догадываться.

Мы с вами живём в очень непростое время, поэтому с каждого спросится: как мы живём? чем живём? что мы делаем? что говорим? Нужно быть очень внимательным и строгим к самому себе. Помнить, что святые отцы призывали к трезвению, к постоянному наблюдению, как отражается внешний мир в душе, что там появляется, какой жизнью живёт душа.

Так что, возлюбленные во Христе братья и сестры, будем просить преподобного Серафима, чтобы он помог нам, научил, поддержал нас в трезвении и исполнении заповедей. Для христианина главное спастись и обрести жизнь Вечную, как и говорил преподобный Серафим: «Цель христианской жизни в стяжании Святаго Духа Божия». То есть в обожении, в личной святости.

Храни вас всех Господь, Пресвятая Владычица Богородица и преподобный Серафим Саровский. Аминь.

Хромой Василий Лыков 28 лет — один из тех, кто получил исцеление во время торжеств по прославлению прп. Серафима

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

И НАСТАЛО МГНОВЕНИЕ

И вот началось это величественное, глубоко-трогательное шествие. Торжественно нанесенный из церкви, гроб был установлен на носилки и, на них высоко поднятый, был виден всему народу. Он был несен Государем, Великими князьями, митрополитом, архиереями и архимандритами. По бокам гроба четыре диакона держали рипиды. За гробом следовали Государыни Императрицы и Великие княгини. Какое было в то время настроение в народе — это невозможно описать и передать! Совершилось, наконец, то, к чему все предшествующие торжества были только подготовлением. Теперь все воочию увидели то, что видеть спешили, стремясь за сотни и тысячи верст. Настал тот момент, который восчувствовать, пережить в одном месте собрались десятки тысяч человек, спешивших из всех концов Руси святой, соединившихся, несмотря на разность наречий, племен и народностей, в одну тесную семью, в одно целое, нераздельное. Просияли лица всех от нахлынувших новых впечатлений. И можно ли было выдержать себя под наплывом этих впечатлений? И зачем было сдерживать себя, когда сердце почувствовало такой простор и свободу и непреодолимое влечение высказать наружу все свои внутренние движения, все свои волнения? И потому, я думаю, не ошибусь, если скажу, что у всех в эту минуту показались слезы на глазах, — то были слезы благоговейного восторга, благочестивой радости, слезы глубокого умиления. Многие женщины громко плакали и рыдали. Все с молитвенным воздыханием обращались к новому святому, преподобному отцу Серафиму. Повсюду было слышно: «Преподобне Отче Серафиме, моли Бога о нас», «Батюшка ты наш», «Отец Серафим», «Молитвенник наш», «Чудотворец наш», «помолись о нас».

Шествие направляется вокруг Успенского собора, с остановками на каждой стороне его, вступает вовнутрь собора, где устанавливается гроб со святыми мощами на особом возвышении среди величественно освещенного храма. Служба продолжается. Между кафизмами Преподобный Иннокентий произнес слово, которое заканчивалось так: «В этом гробе источник, свет и радость веры нашей. Холодна и тускла была бы она, если бы не получала ясного ободрения, что молитва и подвиг всегда будут награждены и прославлены Господом. В этих святых мощах — новое знамение милости и благодати Божией к русскому народу и Церкви Православной, как бы разверзается небо и встает у престола Господня новый молитвенник за нас недостойных, новый предстатель и ходатай. И мы ясно видим плоды этой молитвы его ко Господу. Слепые прозревают, глухие слышат, немые говорят, расслабленные встают. Еще мгновение — и откроется крышка этого спасительного гроба, явятся нам благодатные останки — и еще яснее встанет пред нами образ ныне дивного во святых Божиих Серафима... но кроткого, смиренного и убогого в земной жизни».

И настало мгновение! Запели «Хвалите имя Господне». Пение смолкло, водворилась таинственная тишина. Взоры всех устремлены ко гробу. Все в немом ожидании чего-то необычайного. Вот сходит с амвона Митрополит, приближается ко гробу. Игумен выносит из алтаря на золотом блюде ключ. Митрополит со всем духовенством делает три земных поклона, затем принимает ключ, отпирает замок гроба и гроб открывает, два архимандрита снимают крышку, другие два относят ее в алтарь. Святые мощи теперь открыты. Все преклоняют колена; священнослужители поют: «Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме...» Была минута, всех поражающая до глубины души. Все присутствовавшие в храме были охвачены одним настроением. Сердца всех устремлены были к преподобному Серафиму, который как бы восстал теперь из гроба и был так близок, близок к каждому. Чувствовалось благоухание святыни, чувствовалась близость нового, неведомого дотоле мира, чувствовалось, что слава небесная наполнила весь храм и что все теперь приступили к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства (Евр. 12: 22). И в этом торжестве церкви земной — как не мыслить участия всегда торжествующей Церкви небесной? И как хотелось мыслить, что в эти минуты, когда в торжественном собрании земной церкви в первый раз раздалось это умиленное пение: «Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме» и когда все присутствующие охвачены были чувством невыразимо-блаженно-го состояния и озарены радостным проникновением в новую, неведомую дотоле область высших духовных наслаждений, — в эти минуты и в торжествующей Церкви небесной было достойное прославление преподобного Серафима!

Священник Василий Тигров, из «Воспоминаний о Саровских торжествах»

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

Саровские торжества — прежде всего глубоко духовное событие. Историческое событие. Событие, имеющее ценность вне времени. Остались свидетельства, которые в полной мере передают духовную важность и мощь совершившегося торжества в Сарове, потому что рассказали о нём святые — священномученик Философ Орнатский в цикле проповедей «Саровские поучения», замечательные воспоминания о Саровских торжествах оставил священник Василий Тигров, позднее погибший за веру в лагерях¹.

Тогда в 1903 году к себе на праздник Серафим Саровский собрал очень разных людей: царскую семью и нищих калек, будущих святых и совершенно неверующих людей. Но при этом, без сомнения, среди двухсот тысяч человек не было ни одного случайного.

Варвара Шнейдер — художница, человек верующий ли? Но чуткий и внимательный. Её воспоминания, яркие, живые, тоже, безусловно, заслуживают внимания. В Саров её привела не вера, её преподобный пригласил к себе через работу. Варвара Петровна тоже одна из непосредственных участников и свидетелей Саровских торжеств.

Только что прошли в Санкт-Петербурге торжества по поводу двухсотлетия со времени основания, как мне предложили сделать проект арки и убранства пути для встречи Государя на границе Тамбовской губернии и Нижегородской. Предложение исходило от Тамбовского губернатора фон дер Лауница. Я послала проект, он очень понравился, только для его исполнения Лауниц потребовал личного присутствия. Так как я в это время очень увлекалась этнографическими сборами, то присутствие в Сарове, где ожидалось 200 000 народу со всех концов России, было очень заманчиво. Ещё до отъезда удалось купить некоторые уже изготовленные детали декоративных украшений (орлы, венки, бархат для надписи и прочее, оставшиеся после праздника 200-летия) у Лейферта, и это было очень удачно, так как очень сокращало расходы.

Спешно вырванная телеграммой Лауница, которого лично я не знала, мы с сестрой² выехали из Санкт-Петербурга, но не застали его в Тамбове — он был с войсками в Борисоглебске, где была стачка железнодорожных рабочих. Когда он вернулся, то пригласил нас ехать в Саров вместе, что значительно упрощало и облегчало путешествие — т. к. впереди было несколько железнодорожных пересадок, 105 верст на лошадях и всё с жутким чувством перед толпой.

Тревожные слухи о голоде, давке. Ещё в поезде Московской Казанской железной дороги мы встретили П., одного из трёх устроителей дворянского павильона, где должен был быть предложен чай Государю, и он в самых мрачных красках описывал голод и всяческие неустройства, которые ему пришлось пережить в Сарове: жара, постоянные лесные пожары; особенно опасался он верхового пожара, в самом благоприятном случае нас задушит, а уж живыми вряд ли кто выберется из Сарова. Впрочем, нечто подобное думали и предсказывали в Петербурге — общее мнение было, что торжества не могут пройти без какой-нибудь страшной катастрофы.

Уже в Тамбове около собора были богомольцы, идущие в Саров и предварительно зашедшие поклониться Питириму. Между богомольцами были воронежские, пензенские, но больше тамбовские. При нас в Тамбов приехал Петербургский митрополит Антоний, едущий тоже в Саров. Но мы ехали на станцию Торбеево Московской Казанской железной дороги, а митрополит предварительно заезжал на свою родину в Спасский, кажется, уезд и ехал на лошадях. Все предстоящие пересадки были ночные, но благодаря отдельному вагону всё шло как по маслу, без особой усталости.

В Рязани мы ждали часов пять следующего поезда. Со станции Торбеево до Темникова сто пять вёрст. До Темникова деревни почти все мордовские, от Темникова до Сарова — мордовские и татарские. Темников, Шацк — города самые старые в Тамбовском крае населены мещерой.

1 Книгу воспоминаний о Саровских торжествах священника Василия Тигрова вы без труда сможете найти на сайте www.azbyka.ru. Всем, кто не знаком с этой книгой, очень рекомендую прочитать её.

2 Сестра Варвары Шнейдер, Александра — известная художница своего времени, в Русском музее хранится шесть её работ. Александра давала уроки рисования великим князьям, писала акварели по заказу Николая II. Сёстры, Варвара и Александра, всюду были неразлучны.

Под Темниковым — монастырь, напротив которого громадный водоем не водоем, озеро не озеро, очень глубокое и в ещё более глубокой впадине. Ямщик объяснил нам, что на месте этого провала был когда-то монастырь. Почва песчаная, общее впечатление полей унылое; верстах в трёх от Темникова начинается лес, вначале чисто хвойный и довольно мелкий: ели, сосны да песок, невесёлая дорога! Но чем дальше, тем лес принимает всё более и более грандиозные размеры, перелески, чудные просеки, чернолесье сменяется сосновым бором, сосны, как грандиозные свечи, поднимаются к небу. Всего десятин тут около 40 000, вначале тянется казённый, с кордонами и своими объездчиками, а потом монастырский — кордоны сменяются пустыньками.

Вёрст за десять, не доезжая монастыря, видели лесной пожар низовой, несколько мужиков с лопатами философски стояли, нет-нет пошлепывая по горящим стволам и земле, один глубоко-мысленно курил, опершись на лопату, на наш оклик, что же они так лениво тушат, они ответили, что дальше на десять вёрст горит!

Саров не сразу открывается, хотя он и лежит довольно высоко — это бывшая крепость Сараклыч. Вся эта часть Тамбовской губернии совсем инородческая: татары, мордва-эрзь и мокшань, мешера, даже мы видели одного черемиса-старика, монастырского работника, который слёзно жаловался, что его страшно обидел ночевавший у него богомолец, совсем без ничего оставил, все его деньги взял, и большие деньги. Плачущий старик был очень жалок, добродушное лицо с косыми подслеповатыми глазками, наивность рассказа тронули губернатора, который обещал разыскать обидчика и восстановить потерю старика. Но произошло недоразумение, благодаря плохому русскому языку старика, он так произнёс сумму, что мы поняли 400 р., потом оказалось 4 р., и дело уладилось.

Самый красивый вид на Саров в одну из просек с северной стороны. Благодаря ли воздуху или окраске стен, но на закате получался удивительный эффект — купола церкви, ограда принимали молочный, лиловатый оттенок, и, сливаясь с вечерними облаками, рисовался какой-то Горний Иерусалим. Местоположение Сарова, благодаря тому что вековой, бесконечный лес расположен не плоско, а покрывает горушки, овраги, перерезан реками, озерами, открывает то лесные дали, то поляны, не только представляет смену видов, очень разнообразных по шири, величественности, производит впечатление более грандиозное, чем даже Троице-Сергиевская лавра, которая кажется после Сарова миниатюрной.

Первые дни нашего житья-бытья в Сарове богомольцев было мало — слухи, что они стоят лагерем вокруг монастыря, тянутся чуть не сплошной толпой со всех сторон, и с Арзамаса и из Темникова и т. д., оказались совершенно неверными, всё это мы увидели гораздо позднее. А теперь бараки в так называемом городке пустовали, гостиница тоже, а мы приехали очень рано ввиду предстоявшей нам работы, 1 июля. Государя ждали только к 17-у, богомольцы сильно стали набираться к 8-у –10-у, а дворянская гостиница наполнилась только к 15-у. Чтобы как-нибудь просеять толпу, у ней стали спрашивать паспорта, которые прописывали; впоследствии пришлось отказаться от этого, слишком мало было людей, а толпа все росла и росла.

Место для арки и павильона — граница губерний. Почти все дни я проводила «на арке», т. е. верстах в трёх от Сарова, на границе Тамбовской и Нижегородской губерний, монастырский лес кончается как раз на границе губерний, и нанесённая на карту линия здесь, очевидно, и подчеркивается, проведена самой природой, особенно в июле совершенно выжженное пространство полей и чудная зелень леса представляют яркий контраст. Тут-то и строилась арка для встречи Государя и павильон-шалаш, в котором должны были укрыться от дождя и солнца ожидающие приезда депутации.

Пока строилась арка, мы до наплыва публики пользовались вечерами, чтобы осмотреть то, что нас интересовало. Перебирая в голове виденное, целый ряд картин выплывает, и развертывается панорама. Помню ярко вечер, когда мы спускались целой компанией после обеда в ресторане Кузина к мосту через Сатис, кто-то у нас напевал что-то, чуть ли не из оперетки, а навстречу тянулись богомольцы, увечные и больные. Казаки, гарцуя, проезжали мимо, дорога с моста упиралась во временную часовенку, из которой доносилось пение: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего старца Серафима...», а поверх всего плыл гул монастырского большого колокола.

Удивительная смесь племён, наречий, состояний, какими разными глазами смотрели приехавшие и пришедшие сюда на Саров и на совершавшееся в нём, какие разнообразные побуждения привлекли сюда всех этих людей, а молитвы, которые воссылались об исцелении и духовных,

и телесных немощей, — страдание ведь бесконечно разнообразно в своих формах; счастье должно быть всегда приблизительно то же, да где её увидишь, толпу счастливых людей?

Ещё картина, уже после прославления: ночь, звёздное небо, полная тишина на монастырском дворе, стены белеют, а вдоль стен от Святых ворот под гору вниз через мост, теряясь в лесу, — длинная вереница богомольцев, ждущих терпеливо своей очереди приложиться к мощам.

По Сатису костры, свечечки, как ивановские червячки светятся. Изредка из толпы голос вышается чей-нибудь, голос, умоляющий казачка пустить приложиться: «Вторые сутки маковой росинки во рту не было!»

Пропускали прикладываться по 2000 человек в час. Иногда маленький переполох, кто-нибудь перебежит двор, чтобы стать поближе, казак за ним, этим пользуется уже целая группа: в три погибели согнувшись, чтобы быть менее заметными, пускаются во всю прыть ещё несколько человек в ту же сторону. Но порядок быстро восстанавливается, и опять торжественная, умирительная тишина. Но я забегаю вперед. Эти дивные, праздничные ночи были потом в дни прославления мощей.

* * *

Игумен Саровский Ерофей — милейший, скромнейший человек, положение его между всеми гостями совершенно отстраненного было очень трудно, уже не говоря, как много он должен был перенести обидного и, по существу, несправедливого, но не было человека, который на него мог бы пожаловаться, обвинить в резкости — действительное воплощение монашеского смирения.

Говоря о монашествующей братии, нельзя не упомянуть о некоторых запомнившихся мне типах. Надо сказать, что большинство рассеялось по пустынькам, 64 человека были удалены как беспаспортные. Рассказывают такие случаи: идёт полицеймейстер Старышкевич по монастырскому коридору — навстречу монах. «Отче, ты как тут?» Монах начинает трястись. Оказывается, беглый каторжник, знакомый Старышкевича по тамбовской тюрьме.

Большинство монахов остались совершенно в стороне от движения в монастыре. Отец, заведующий щепным двором, самым безучастным голосом, как посторонний, спрашивал нас: «А что много гостей понаехало?»

Прелестен был маленький послушник, чей-то келейник с вечно смеющейся рожой, бегавший, вечно позвякивая какими-то ключами, с архиерейского крыльца в лавочку с образами. «От чего у тебя ключи, будущий владыка?» — «От Царствия небесного!»

Когда я прощалась с игуменом Ерофеем и упомянула о красоте Сарова и что за прелесть должна тут быть весной, когда цветут ландыши, он согласился и прибавил, что весной во время стройки новой церкви преподобному Серафиму не раз приходилось забывать, стоя на лесах, о всех спешных работах, залюбовавшись окружающей красотой.

* * *

У нас на арке не все было ладно, архитектор запил, не достроив, впрочем, столбы были вкопаны, а совершенно самостоятельно пришлось строить вигвам. Беда была с гвоздями: рабочие их крали немилосердно, происходила какая-то вакханалия гвоздей, а так как за ними приходилось посылать в Темников, ни людей, ни лошадей не было, то нередко работа по часам стояла. Губернатор прикомандировал не столько ко мне, сколько к гвоздям чиновника особых поручений Свешникова, который за ними и ездил. Однажды мы встретили Свешникова с двумя кулями гвоздей в охапку, желая поклониться, он так их перебрал в одну руку — Лауниц: «Ведь вот как наострился, жонглировать ими уж начал».

Вначале предполагалось 30-саженную большую дорогу засеять гречихой, маком и льном: национальные цвета — белый, синий и красный. Засеять-то засеяли, но благодаря страшной засухе не только ничто не зацвело, но даже не возшло.

Пыль, особенно в Сарове, стояла невероятная. Нижегородцы дорогу от Сарова в Дивеево посыпали и утрамбовали опилками. Тамбовский губернатор выписал из своего имения Каргашина Елатьмского уезда рабочих и пожарные рукава, и решили за несколько часов до въезда полить дорогу.

Кроме того, так как на самой границе Тамбовской губернии кончается Саровский лес, то устроить от пыли ограждение, нарубив больших елок, насадив их с обеих сторон, оставив только

в середине проезд в 12–14 аршин. Всё это было исполнено, но можно представить себе мой ужас, когда, приехав рано утром 17-го, вижу, что ёлки вытащены и от прекрасной зеленой изгороди и следа нет! Я так и обомлела: «Кто сделал?» — «Солдаты полка из Нижнего по приказанию полковника». — «Да как же мог полковник так распорядиться на Тамбовской земле? Где он?» — «Вон, за теми кустами. Вы к нему пожалуйста — он объяснит». — «Не мне к нему “жаловать”, а ему ко мне». Наконец добилась полковника, который извинился и приказал своим солдатам водворить ели на прежнее место.

Когда ставили охрану, то произошёл целый ряд комических инцидентов, и монахи, и кое-кто из живущих в Сарове были отрезаны от своего жительствова. Для того, чтобы свободно циркулировать, надо было иметь белые билеты, с ними пропускали всюду, с красными только в ограду монастырскую, а на царские службы были синие. Эти билеты поселили немало раздора, начальство спорило, кому куда выдавать.

Народ ждал днями во дворе полицейского управления, то с паспортами, то из-за билетов. Накануне царского приезда (17-го июля, четверг) происходили всевозможные репетиции. Кто делал примерную поездку — конюшенное ведомство — генерал Палеолог, А. А. Зест, названный Лауницем «Патентованная ось». Для него всё Саровское торжество, кажется, сводилось к осям, лошадям и пр. Он возненавидел триумфальные арки Нижегородской губернии — маленькие, узенькие, часто построенные, прозвал их мышеловками, видел в них ряд каверз, чтобы только пугать лошадей. Впрочем, к нашей арке он относился доброжелательно; накануне въезда мы слышали, как он говорил озабоченно в телефон, «чтобы царский поезд не ошибся поворотом и не проехал бы мимо». Одну арку нижегородцы вздумали соорудить даже напротив тамбовской.

Губернатор делал репетиции национальным группам, пригласили и меня их расставлять, но я скоро отказалась, у меня были, правда, чисто художественные соображения, а приходилось считаться с мужиками, которые находили в высшей степени оскорбительным, когда баб выдвигали вперед, а они оставались во втором и даже в третьем ряду. Земские начальники тоже не соглашались, чтобы разрознивали крестьян их участков. Были какие-то соображения о старшинстве и проч. Потом нам пришлось слышать нелепейшие слухи о том, что бабы были ряженые. Большинство удивительных по оригинальности и красоте костюмов принадлежало мордве.

Делегация мордовских крестьян

Костюм и язык у мордвы сохранились в Спасском и Темниковском уездах совсем не тронутыми. В моей поездке в мордовские села большинство баб не говорили даже по-русски; в будни в полях они в рубахах очень узких и в «портках», с повязкой на голове, а в праздник надевают костюм, в котором и были в Сарове. Кирсановские бабы, липецкие были тоже в нарядах, которые сейчас носят. Если были какие «псевдобабы», так это наряженные М. Ф. Якунчиковой — моршанские. Она всё время носилась с ними, желая, чтобы они стояли первыми, они подносили икону, очень хорошо шитую. После встречи она всё их спрашивала: «Ну что же довольны? Видели

Царя-Батюшку, поглядели на Царицу-матушку?»

Моршанские поднесли икону, затем другие бабы чашку с печеными яйцами (чашку приобрели на щепном дворе, и Саша нарисовала на ней вид Сарова). Мужики подносили хлеб-соль с изображением крепости Сараклыч.

С репетицией национальных групп недовольство дворянства и земских начальников Лауницем ещё возросло. Они никак не могли простить ему его начальнического тона — уверяли, что он ими, забывшись, командовал, как ротой солдат.

Государя ждали в 6 часов, потом оказалось, что он приехал несколько раньше.

Раздалось отдаленное «ура!» — всё ближе, ближе — это приветствовала Государя нижегородская охрана, стоявшая плотной массой по дороге из Арзамаса в Саров. В арку проехали только три четверки: Государя с Императрицей Александрой Феодоровной, Императрицы

Арка на границе Тамбовской и Нижегородской губерний

Торжественный въезд императорской кареты

Марии Феодоровны с Великой княгиней Ольгой Александровной и Великого князя Сергея Александровича с Великой княгиней Елизаветой Феодоровной.

Столб пыли, поднятый экипажами, был несколько остановлен лесом и нашим елочным насаждением, но когда начался разъезд, то буквально солнце померкло, наш кучер должен был ехать шагом, чтобы не наехать на кого-нибудь, совершенно как в густой плотный туман.

Государь, выйдя из экипажа, приняв рапорт от губернатора и приветствия от губернского предводителя и дворян, спросил, кто устраивал шалаш и арку. Лауниц назвал меня. Мне фон дер Лауниц подносила букеты с лентами, нарисованными сестрой, различных видов Сарова обеим Императрицам.

Все пошли за Царями, которые обходили группы народных представителей. Мордва, кажется, всех поразила необычностью и, если хотите, дикостью своего костюма. Например, мордовки села Пимборы Спасского уезда — совершенно краснокожие индианки. Одна баба спросила Лауница, может ли она поднести Государю поясok своей работы — он сказал, что может. Потом, когда Государь уезжал, то бабы начали бросать ему полотенца своей работы. Государь добросовестно подбирал их и запихивал в кузов коляски. Когда нам пришлось в первый раз во время крестного хода видеть эти серые куски, летевшие в воздухе, мы несколько испугались, настроенному воображению представилось, что это прокламации или что-нибудь подобное.

Весь склон от монастырской стены к рекам Сатису и Саровке был сплошь покрыт толпой народа. 150-тысячная толпа, кричавшая восторженно «ура», производила необычайно сильное впечатление, перила мостов, заборы — всё это было усеяно людьми.

В ночь приезда царская фамилия была в церкви и приобщалась у ранней обедни. На другой день 18-го была большая всенощная, это последний день, когда поются панихиды. Со дня прославления уже поют молебны.

Из особенных служб до царского приезда надо отметить перенесение останков из могилы в церковь Зосимы и Савватия и большую так называемую «царскую панихиду», за которой поминают всех почивших царей. При перенесении останков Преподобного из могилы в церковь присутствовало очень немного народу, погребён он был в дубовой выдолбленной колоде (Саша получила от Лауница один из гвоздей, которыми была заколочена колода старого почерневшего дуба).

Преподобный Серафим был погребен рядом с другим старцем Марком Молчальником, и в то время, как тело Преподобного, скончавшегося от водянки, оказалось тленным, тело Марка сохранилось, когда разрывали могилу, часть доски отвалилась, и его было видно. Тамбовский архиерей Иннокентий пригласил меня как художницу посмотреть, как они устроили епитрахиль Преподобного — она, должно быть, была чёрная, но от ветхости имела лиловато-коричневый тон, правый угол снизу истлел, чтобы сохранить её, монахи положили её на голубой, очень ярко-го цвета атлас. От епитрахили шёл сильный запах тления.

Останки преподобного Серафима были положены в новую дубовую колоду, обложенную внутри кипарисовым деревом, в неё вкладывалось нечто вроде серебряного лотка, имеющего форму

Рака с мощами преподобного

человека, внутри которого были расположены гвозди так, чтобы задержать кости скелета.

Когда духовенство, обмывавшее их и расплававшее, устроило это, то всё запеленали шёлковой материей. Для прикладывания на голове было оставлено отверстие, в которое видно тёмно-коричневую часть лба. Предполагалось, омоложение останков успеют сделать в одну вечернюю службу, но потом это затянулось на два дня. Так как мощей, сохранившихся вполне, не осталось, то и прославление шло несколько иначе. Мне говорили, что когда все мощи целы, то святого облачают в ризы, ставят стоймя, дают в руку свечу, и так он остаётся всю службу, причём архиереи ему кадят, и ему дают кадило в руки, одним словом, он присутствует на службе как живой.

Так будто бы было с Феодосием Черниговским.

Всенощная накануне прославления началась. Простояв в церкви до крестного хода, минут за пять до его начала я вышла на монастырский двор, чтобы стать так, чтобы лучше всё видеть.

Крестный ход вышел из Успенского собора и направился к церкви Зосимы и Савватия. Когда вынесли гроб, он был покрыт темно-красным бархатом, крестный ход шёл вокруг собора. Солнце было уже очень низко, у новопостроенной церкви остановились служить литию, в воздухе было прямо разлито единение с чем-то высшим — минута была необычайно торжественная. Гроб осеяли рипиды, а в середине остановилась большая круглая хоругвь, кажется с изображением Божьей Матери «Умиления» (перед которой скончался Преподобный). Косые лучи заходящего солнца ударили прямо в неё, и гроб Преподобного стоял в этом свете, как в ореоле.

Государь нёс [гроб] очень добросовестно, и когда отошёл, то долго тёр покрасневшие от усилия руки.

Всю службу стояли с зажженными свечами, когда стемнело, и вся паперть, весь двор, всё было усеяно огоньками, изредка раздавался благовест, многим, не мне одной, казалось, что мы переживаем праздник Воскресения, и это светлая Заутреня. Говорят, слышны были даже приветствия: «Христос Воскресе!». Преподобный предсказал, что будет летом Пасха в Сарове.

После митрополита приложился к мощам Государь и его семья, затем должны были прикладываться по церемониалу духовенство. Но кроме духовенства, вышедшего из алтаря, одновременно к мощам подошли дамы, А. Н. Нарышкина, графиня Воронцова-Дашкова, жёны предводителей, цепь куда-то исчезла, произошла давка, сопровождавшие дам мужчины начали расталкивать окружающих, толпа стала качаться волной, сплошной массой, лица исказились, раку стеснили. Благодаря тому, что напирала сзади 2000-ная толпа, а спереди 600 человек духовенства, вышедших из алтаря, — был момент, что рака пошатнулась.

Сестру мою кто-то сильно толкнул, поставив руки фертом. Прибежал откуда-то бледный как полотно фон дер Лауниц, сказал сестре: «Ну, всё кончено! — И бросился вперед, схватив первого попавшегося, который оказался министром путей сообщения князем Хилковым, за руку: — Да помогите же мне восстановить цепь!» Что ему через несколько минут и удалось сделать из самых первых чинов двора (тут был и Плевел и др.), и собственноручно отпихивая других от раки.

Часа три прошло, прежде чем удалось восстановить порядок. Крики, вопли, распоряжения полиции — всё слилось в общий гул. В эту ночь Лауниц совсем не ложился.

Из-за этой давки ему даже не было Высочайшей благодарности после торжеств — и только впоследствии он был назначен Санкт-Петербургским градоначальником.

Во время пребывания Их Величеств в обители в весьма скромном доме, который по этому случаю наименовали дворцом, они по вечерам ходили на прогулку, но совершенно скрытно, так что даже полиция не знала и терялась, где они.

Государь очень желал, чтобы лейб-медик Вельяминов регистрировал бы случаи исцелений, которых было множество: было прозрение слепых, хождение параличных и т. д. Вельяминов

Члены Императорской фамилии в сопровождении священно-мученика Серафима (Чичагова)

Император Николай II с членами Августейшей фамилии несут мощи прп. Серафима

отказывался наотрез от регистрации, говорил, что все эти случаи вполне объясняются на нервной почве, а он даст своё имя только тогда, если у безногого вырастет нога. В конце торжеств Вельяминов схватил брюшной тиф и долго пролежал в Сарове.

Надо сказать, что вообще устройство всего этого торжества с 200-тысячным народом вдали от железной дороги (60 верст от Арзамаса и 120 — от Казанской железной дороги) было делом весьма сложным и трудным.

Народ шёл не только на прославление, но и затем, чтобы посмотреть на Государя. Многие из них говорили: «Мощи-то всегда с нами останутся, ещё успеем приложиться, а Государя-то не увидишь».

Один старик чуть ли не от Сибири пришёл посмотреть. После проезда я подошла к нему, зная, что он стоит очень близко, и спросила: «Ну что, как, хорошо ли видели?» И к удивлению своему, услышала застенчивое и сдержанное: «Да совсем не видел, как только появился экипаж, слеза застлала глаза, и ничего не видел». До такого высокого подъёма доходили чувства.

Когда Государь ехал к палатке, где был сервирован чай от дворян, — вся долина кругом была занята народом. Пространство не более одной версты — его везли 1/4 часа, так что почти шагом, и всё время громовое «ура» стояло в воздухе.

Арка стояла очень долго и после торжеств.

Все три дня Высочайшего пребывания в Сарове мы много видели и Государя, и Императрицу, хотя и не говорили с ними, но знаем, что Александра Николаевна Нарышкина с ними о нас говорила, так что они успели присмотреться к нам.

На этих торжествах и Императрица Александра Феодоровна, и Елизавета Феодоровна, обе молодые, стройные, высокие, выделялись своей красотой.

Значительно позднее на одном из приёмов, когда Императрица подолгу разговаривала со мной, разговор зашёл про юродивых. Императрица спросила меня, видела ли я Саровскую Пашу? Я сказала, что нет. «Почему?» — «Да я боялась, что, прочтя как нервный человек в моих глазах критическое отношение к ней, она рассердится и что-нибудь сделает, ударит или ещё что». И осмелилась, спросила: «Правда это, когда Государь Император хотел взять варенья к чаю, то Паша ударила его по руке и сказала: “Нет тебе сладкого, всю жизнь будешь горькое есть!”» — «Да, это правда. — И раздумчиво Императрица прибавила: — Разве вы не знаете, что Государь родился в день Иова Многострадального?» Потом говорили о юродивых бургундских принцессах (Эльза Лострип), грюнвальдовских старцах и прочих...

*Варвара Шнейдер. Воспоминания:
Саровские торжества. Июль. 1903 год*

СТАРЕЦ С МЕДВЕДЕМ

Воспоминания о Серафиме Саровском

Старица Дивеевской обители Матрона Плещеева рассказывала о следующем чудесном обстоятельстве:

«Однажды, по слабости здоровья и вражескому искушению, я пришла в такое смущение и уныние, что решила совершенно уйти из обители тихим образом, без благословения: до такой степени трудным и невыносимым показалось мне это послушание. Без сомнения, о. Серафим провидел моё искушение, потому что вдруг прислал мне сказать, чтобы я пришла к нему.

Исполняя его приказание, я отправилась к нему на третий день Петрова дня, по окончании трапезы, и всю дорогу проплакала. Пришедши к Саровской его келье, я сотворила, по обычаю, молитву, а старец, сказав: “Аминь”, встретил меня, как отец чадолюбивый, и, взяв за обе руки, ввёл в келью. Потом сказал: “Вот, радость моя, я тебя ожидал целый день”. Я отвечала ему со слезами: “Батюшка, тебе известно, какое моё послушание, раньше нельзя было, только что я покормила сестёр, как в ту же минуту и отправилась к тебе и всю дорогу проплакала”. Тогда о. Серафим утёр мои слёзы своим платком, говоря: “Матушка, слёзы твои не даром капают на пол, — и потом, подведя к образу Царицы Небесной «Умиления», сказал: — Приложись, матушка, Царица Небесная утешит тебя”. Я приложилась к образу и почувствовала такую радость на душе, что совершенно оживотворилась. После того о. Серафим сказал: “Ну, матушка, теперь ты поди на гостинную, а завтра приди в дальнюю пустынку”. Но я возразила ему: “Батюшка, я боюсь идти одна в дальнюю-то пустынку”. Отец же Серафим на это сказал: “Ты, матушка, иди до пустынки и сама всё на голос читай: «Господи, помилуй», — и сам пропел при этом несколько раз «Господи, помилуй». — А к утрене-то не ходи, но как встанешь, то положи пятьдесят поклонов и поди”.

Я так и сделала, как благословил о. Серафим: вставши, положила пятьдесят поклонов и пошла и во всю дорогу на голос говорила: “Господи, помилуй”. От этого я не только не ощущала никакого страха, но ещё чувствовала в сердце величайшую радость, по молитвам о. Серафима.

Подходя к дальней пустынке, вдруг увидела, что о. Серафим сидит близ своей кельи на колоде и подле него стоит ужасной величины медведь. Я так и обмерла от страха и закричала во весь голос: “Батюшка, смерть моя!” — и упала. Отец Серафим, услышав мой голос, ударил медведя и махнул ему рукой. Тогда медведь, как разумный, тотчас пошёл в ту сторону, куда махнул ему о. Серафим, в густоту леса. Я же, видя всё это, трепетала от ужаса, и даже когда подошёл ко мне отец Серафим со словами: “Не ужасайся и не пугайся”, продолжала по-прежнему кричать: “Ой, смерть моя!” На это старец отвечал мне: “Нет, матушка, это не смерть; смерть от тебя далеко; а это

радость”. И затем он повёл меня к той же самой колоде, на которой сидел прежде и на которую, помолвившись, посадил меня и сам сел. Не успели мы сесть, как вдруг тот же самый медведь вышел из густоты леса и, подойдя к отцу Серафиму, лёг у ног его. Я же, находясь вблизи такого страшного зверя, сначала была в величайшем ужасе и трепете, но потом, видя, что отец Серафим обращается с ним без всякого страха, как с кроткой овечкой, и даже кормит его из своих рук хлебом, который принёс с собою в сумке, я начала мало-помалу оживотворяться верою. Особенно чудным показалось мне тогда лицо великого отца моего: оно было светло, как у ангела, и радостно.

Наконец, когда я совершенно успокоилась, а старец скормил почти весь хлеб, он подал мне остальной кусок и велел самой покормить медведя. Но я отвечала: “Боюсь, батюшка, он и руку мне отъест”. Отец же Серафим, посмотрев на меня, улыбнулся и сказал: “Нет, матушка, веруй, что он не отъест твоей руки”. Тогда я взяла поданный мне хлеб и скормила его весь с таким утешением, что желала бы ещё кормить его, ибо зверь был кроток и ко мне грешной, за молитвы о Серафима.

Видя меня спокойной, о. Серафим сказал мне: «Помнишь ли, матушка, у преподобного Герасима на Иордане лев служил, а убогому Серафиму медведь служит. Вот и звери нас слушают, а ты, матушка, унываешь; а о чём нам унывать? Вот, если бы я взял с собой ножницы, то и остриг бы его».

Тогда я в простоте сказала: “Батюшка, что, если этого медведя увидят сёстры, они умрут от страха”. Но он отвечал: “Нет, матушка, сестры его не увидят”. — “А если кто-нибудь заколет его? — спросила я. — Мне жаль его”. Старец отвечал: “Нет, и не заколют; кроме тебя никто его не увидит”. Я ещё думала, как рассказать мне сёстрам об этом страшном чуде. А отец Серафим на мои мысли отвечал: “Нет, матушка, прежде одиннадцать лет после моей смерти никому не поведай этого, а тогда воля Божия откроет, кому сказать”.

Впоследствии старица Матрона пришла по какой-то необходимости в келью, где занимался живописью, по благословению отца Серафима, крестьянин Ефим Васильев, известный по своей вере и любви к старцу, и увидя, что он рисовал отца Серафима, вдруг сказала ему: «Тут бы по всему прилично написать отца-то Серафима с медведем». Ефим Васильев спросил её, отчего она так думает? И она рассказала ему первому об этом дивном событии. Тогда исполнилось ровно одиннадцать лет, заповеданных старцем.

Были и другие свидетели, кто видел отца Серафима с медведем.

*Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»
Священномученик Серафим (Чичагов)*

ИКОНОГРАФИЯ ОБРАЗА

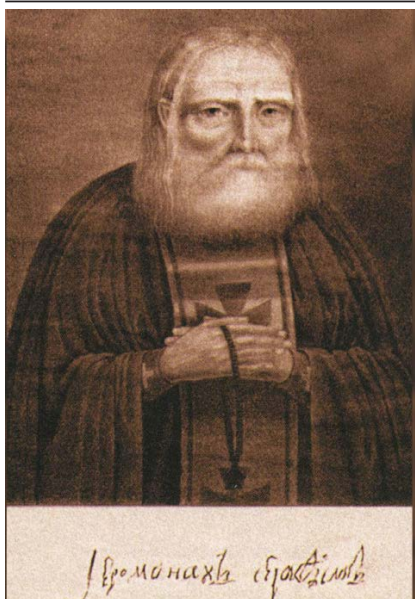
По словам профессора Александра Копировского, заведующего кафедрой богословия Свято-Филаретовского института: «Хотя иконы пишутся не с натуры, иногда иконописцы ещё при жизни того или иного старца старались запечатлеть его образ, предполагая, что возможно, он будет канонизирован. Именно так в начале XVI века был зарисован святой Ефросин Псковский; а в XV веке святой Дионисий Глушицкий написал с натуры образ святого Кирилла Белозерского. По сути, эти эскизы уже оказались иконами, поскольку сразу были исполнены в традиционном иконописном стиле».

Первые иконы преподобного Серафима также писались с его прижизненных портретов. Самый известный выполнен по настоятельному требованию симбирского помещика Николая Мотовилова. Вдова Мотовилова, Елена Ивановна, так описывала тот портрет преподобного: «То он смотрит сурово, то, напротив, улыбается так сердечно». Сергей Александрович Нилус вспоминал о портрете: «Лицо, прямо обращённое к входящему, светилось такой улыбкой, что при взгляде на неё сердце освещалось. Не были ли эти милость, сердечность, тепло — неземными? Поистине ангельская доброта этой улыбки не была застывшей — на портрете я видел, что лицо святого постепенно оживало».

Портрет преподобного Серафима, написанный по просьбе Мотовилова, находится сейчас в США в монастыре Новое Дивеево.

Другой портрет святого был написан по настоянию матери одной из сестёр дивеевской общины — Анастасии

Прижизненный портрет с автографом
преподобного

Протасовой. В 1809 году она упростила Дмитрия Евстафьева, живописца Императорской Академии художеств, написать портрет Серафима Саровского, ему тогда было пятьдесят лет.

Особенно дорог этот портрет тем, что под изображением надпись «Иеромонах Серафим» — сделана рукой самого преподобного, это его автограф!

В 1828 году художник Семён Серебряков, который впоследствии принял постриг с именем Иосиф, написал портрет преподобного Серафима. Образ, который создал этот художник, получил широкое распространение в иконографии.

На портрете работы Семёна Серебрякова святой изображен в облачении, правая рука прижата к груди. Волосы и борода у него седые, густые, но не длинные. Одна из первых копий, если не сам оригинал этого портрета, находится в России в соборе города Курска.

Александр Копировский: «Портрет Серебрякова передает внутреннюю умиротворенность святого, в нем есть трогательная простота. Но недостает психологического проникновения в образ, что вообще характерно для русского портрета второй половины

XVIII века. Эту простоту, даже наивность можно объяснить не столько бесталанностью автора, у которого не было академического образования и, возможно, даже достаточной базовой художественной подготовки, сколько временем создания: тогда даже шедевры лучших мастеров были, как правило, лишены психологической глубины».

«Пустынник Серафим»

Сохранился и другой прижизненный портрет преподобного — «Пустынник Серафим», 1830 год, художник Василий Егорович Раев, крепостной крестьянин из Арзамаса (на свободу он был выкуплен в 1838 году Обществом поощрения художников).

Из воспоминаний В. Е. Раева: «Однажды настоятель Саровской пустыни прислал к А. В. Ступину своего монаха с просьбой прислать к ним в монастырь хорошего художника — списать портрет с преосвященного, который скоро приедет в Саров для освящения новой церкви над источником.

Александр Васильевич послал для этого в Саров Николая Михайловича Алексева и меня с ним. Я был этому рад, мне давно хотелось посмотреть замечательный монастырь. Он расположен при устье двух рек Сарова и Сатиса. Даже часы на колокольне устроены так, когда они бьют четверти, что колокола как будто выговаривают: “Саров и Сатис вместе сошлись”. И это они вызванивали отчетливо, и всякому понятно. (Монахи слышали, что саровские колокола били: “Кто тя избежит, смертный час”).

Местность Саровской пустыни чрезвычайно романтична — кругом дремучий лес, и когда на высокой колокольне заблаговестит громадный колокол (весом 1200 пудов, т. е. 19 тонн) и его мелодичные звуки понесутся по лесу, тогда чудится, как будто все незримые силы природы запели свою таинственную песнь. При этой чарующей мелодии душа предаётся усладительным мечтам, не вышел бы из леса. Теперь становится понятным, почему Саровская пустынь отличается ото всех других монастырей своими духовными подвижниками, их высокому парению души...

В Саровской пустыни был иеромонах Палладий, который занимался живописью и имел несколько учеников, но все они писали образочки для богомольцев без всякого художественного достоинства. Нас с Алексеем в монастыре приняли ласково и поместили в мастерской этих живописцев. Они во все время нашего пребывания в монастыре водили нас на общую монастырскую трапезу, где мы вместе с монахами трапезовали при чтении жития святого того дня. Мне чрезвычайно понравилось это разумное установление — читать во время трапезы, все громадные стены ее были расписаны из евангельских событий, а пол всякий раз устилался еловой хвоей.

Живописцы нам показали все, что есть достопримечательного в монастыре, водили в пещеры, которые находятся под монастырем. Предание говорит, что эти пещеры прежде основания монастыря вырыты были разбойниками, которые в них жили. В богато-благородном соборе есть прекрасная картина «Христос исцеляет расслабленного».

В это время в Саровской пустыни был замечательный по своей высокой жизни отшельник Серафим. Маленький в дугу согнутый старичок с кротким и любезным взором, он больше жил в лесу и редко приходил в монастырь. В глубине Саровского леса мы видели уединенные келейки отца Серафима, им самим выстроенные. И в этом лесу есть пещеры отца Марка, тоже пустынножителя и схимника, предшественника Серафима и его учителя.

Мы прожили в Сарове неделю. Алексеев написал с преосвященного портрет похоже и хорошо, а я нарисовал вид монастыря с Северной стороны.

...Года через два или три – тогда Алексеев был уже в Петербурге, в академии — настоятель Саровской обители опять прислал своего монаха к Александру Васильевичу с просьбой направить художника написать портрет другого преосвященного, который, объезжая свою епархию, обещался приехать в Саровскую пустынь.

В этот раз Александр Васильевич послал меня одного. Я с радостью поехал в Саров. Он мне понравился своими дремучими лесами, которые мне напоминали мою милую родину, мой Волок. Мне хотелось досыта нагуляться в прекрасном Саровском лесу и надышаться его бальзамическим воздухом. Еще хотелось видеть отца Серафима. Желания мои все исполнились: нагулялся до света в прекрасном лесу, видел отца Серафима и получил от него благословение, а портрет с преосвященного не кончил, написал только его одно лицо, архиерею не угодно было посидеть еще часика два, однако лицо вышло похоже, портрет так и остался в монастыре неоконченным».

Портрет «Пустынный Серафим» — это не иконописное изображение, это живой старец Серафим. Таким он был, когда его увидел В. Е. Раев и запечатлел на своем рисунке. На старце балахон из простой грубой ткани, он подпоясан скрученной тряпицей, или ремнем. Этот портрет написан за три года до кончины преподобного.

Каковы же иконы преподобного Серафима, созданные после его канонизации?

В Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева в Москве сохранена серия икон Серафима Саровского. Практически в каждом храме Русской Православной Церкви висит икона преподобному Серафиму.

Кроме традиционного для преподобных, но всегда узнаваемого образа Серафима Саровского, существует несколько иконографических образов, основанных на житийных мотивах:

— Преподобный Серафим Саровский на пути в пустыньку.

Преподобный Серафим, согбенный, идет через лес к своему скиту, опираясь на посох. Тепло и непосредственность изображения делают его более подобным лубку, чем иконе, в целом снижая духовную выразительность и глубину образа самого святого.

— Преподобный Серафим кормит медведя.

Хотя животное по своим размерам должно быть больше святого, как и было в первом изображении этого сюжета, сделанном Ефимом Васильевым в 1844 году, на поздних иконах медведь похож на медвежонка. По словам искусствоведа, намеренное изменение масштабов имеет символический смысл: не медведь уменьшен, а фигура преподобного увеличена, что указывает на его духовное величие. Нечто подобное есть и на иконах святого Серафима, изображающих нападение на него разбойников: злодеи уменьшены в масштабе по сравнению с фигурой старца.

— Кончина преподобного Серафима Саровского.

Профессор Александр Копировский: «Заслуживает внимания сцена кончины преподобного Серафима перед иконой Богоматери, которую он называл «Радость всех радостей». Прототип будущей иконы, написанный художниками Саровского монастыря практически с натуры, особенно интересен, поскольку на нем изображение Богоматери намного крупнее, чем на более поздних иконах, изображающих этот же сюжет, она занимает здесь главное место. Тогда как на иконе

Фотография изображения преподобного Серафима Саровского, писанного И. А. Лыскиным (1828–1870)

Икона «Моление на камне», написанная священномучеником Серафимом (Чичаговым)

святого со сценами из жития, хранящейся в музее Андрея Рублева, изображение Богоматери в этом сюжете сильно уменьшено и к тому же имеет черты лубка. Расположение рук на груди святого Серафима абсолютно точно воспроизводит жест Богоматери: так иконописец хочет показать духовную связь между ними. При этом позолоченный иконописный фон несколько диссонирует с живописно висящей на стене одеждой святого».

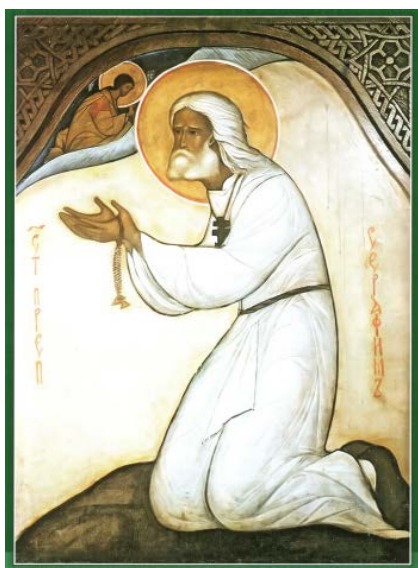
— Моление на камне — один из наиболее известных образов преподобного Серафима Саровского.

Этот образ был написан в 90-е годы XIX века архимандритом Серафимом (Чичаговым), впоследствии — священномучеником. Икона находится в Москве в церкви пророка Илии Обыденного. Этот же образ воспроизведен на небольшой эмали, находящейся в коллекции музея Андрея Рублева.

Александр Копировский: «В другом варианте этого сюжета фигура святого увеличена. Он изображен в другой позе — как будто поднимающимся над камнем, на котором он молился, тело его становится совсем легким, духовным, буквально наполненным светом. Рядом с ним изображен лес, и здесь вновь ощутимы черты лубка. Эта тенденция указывает на поиск русскими иконописцами связи со своими корнями, снова наблюдается движение от картины к иконе».

Вместе с тем в некоторых иконах того же периода, изображающих святого Серафима на камне, очевидны попытки соединить традиционную иконографию уже не с лубком, а с современной живописью.

Обе эти тенденции соединяются в иконах второй половины XX века. Особенно это видно в работах известного русского иконописца, жившего во Франции — инока Григория (Круга). В его фреске для Свято-Духовского скита в Монжероне, пригороде Парижа, узнаются черты современной живописи. Контуры фигуры святого создают образ, очень далекий от иконы. Но нельзя не отметить, что иконописцу удалось достичь особой гармонии. Не отказываясь от использования старых портретов святого, и одновременно удаляясь от свойственной им романтической и реалистической выразительности, он поставил в центр принципы иконной выразительности. Святой предстает не столько добрым старцем-утешителем, сколько источником божественного света. В то же время его лик скорбен и суров — как у человека, которому известны последствия зла в мире.

Икона преподобного Серафима, написанная иноком Григорием (Кругом)

У других иконописцев, шедших тем же путем, хотя боль и суровость в образе святого Серафима смягчены, его лик становится неузнаваемым. Радость, с которой так тесно связан образ Серафима, исчезает.

«Иконы преподобного Серафима есть и в известном бельгийском монастыре Шевтонь, где их могут видеть не только православные, но и христиане Запада. Современный католический иконописец отец Люк Хоггар постарался связать облик святого Серафима с радостью, выбрав для этого не традиционные, но очень сияющие цвета. Хотя, возможно, такой сильно стилизованный образ не делает святого Серафима мгновенно узнаваемым», — рассказал Александр Копировский.

Известный современный русский иконописец архимандрит Зинов (Теодор) написал для того же монастыря ростовой образ Серафима, молящегося Христу. Характерная реалистическая деталь: на ногах святого — крестьянские лапти. В то же время икона выполнена в стиле византийских мастеров XI–XII веков, который отец Зинов тогда считал наиболее подходящим для иконописи в целом.

Сегодня в церквях с иконами преподобного Серафима по-прежнему соседствуют его портреты и картины, иллюстрирующие его жизнь. Но почитание саровского отшельника растет, и многие

реальные, не мифологизированные подробности его жизни только начинают открываться и осмысляться Церковью. В этом смысле правы те исследователи, которые отмечают, что иконы преподобного Серафима XIX — начала XX века, а можно добавить — и второй половины XX века, являются лишь первыми шагами к пониманию образа этого святого.

Источники:

А. А. Агапов «О датировке одного прижизненного изображения преподобного Серафима Саровского»

Татьяна Рублёва «Какие тайны сокрыты в иконах святого Серафима Саровского?»

ЦАРСКИЕ ФОТОГРАФЫ

На Саровские торжества приехали и императорские фотографы. Все известные фотографии этого великого события — работы этих людей, поэтому хочется хоть немного рассказать и о них.

Мне удалось найти упоминание про трёх фотографов — это Карл Карлович Булла, Александр Александрович Насветевич и Михаил Иосифович Грибов.

К. К. Булла (26 февраля 1855 года — 2 декабря 1929 года). Российско-немецкий портретист и мастер документальной фотографии, владелец фотоателье в Санкт-Петербурге. Булла вошёл в историю как «отец российского фоторепортажа».

Во время Саровских торжеств К. К. Булла сделал серию фотографий — купание в источнике преподобного Серафима и видеозапись, на которой фиксировались исцеления и чудеса по молитвам преподобного Серафима. Также его фотографии — крестный ход на мосту через реку Сатис, нищие на Соборной площади Саровского монастыря.

В Санкт-Петербурге есть памятник К. К. Булле и его музей-фотосалон. Находятся они на углу Малой Садовой улицы и Невского проспекта. Адрес музея: Невский проспект, дом 54, 4 этаж.

А. А. Насветевич (1837–1911). Генерал, флигель-адъютант императора Александра II, участник Русско-турецкой войны (1877–1878). Обучал фехтованию цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III). Занимался фотографией и имел разрешение фотографировать при дворе. На его снимках сохранились эпизоды жизни царской семьи.

Насветевич — самый малоизвестный фотохудожник, участвовавший в съёмке Саровских торжеств 1903 года. Альбом А. А. Насветевича «Саровские торжества и посещение царской четой Дивеевской общины 19 и 20 июля 1903 года» хранится в архиве под № 504. Открытого доступа к фотографиям нет.

М. И. Грибов — фотограф, владелец фотографического заведения «Русская фотография» в Москве, «специальный фотограф» журнала «Искра». Работал с видами Москвы, снимал приезд царя Николая II в Москву в 1898 году, парад войск на Театральной площади в 1903 году, траурную процессию похорон А. П. Чехова в 1904 году, наводнение Москвы весной 1908 года. При печати своих фотографий он, как правило, оставлял своё имя в правом нижнем углу отпечатка.

Широко известен альбом фотографий М. И. Грибова «Фоторепортаж о пребывании императора и императрицы в Саровской пустыни». На снимках М. И. Грибова и крестный ход из Серафимо-Дивеева монастыря в Саровскую пустынь 17 июля 1903 года, и перенесение мощей Серафима Саровского, духовенство во главе с митрополитом Антонием, случаи исцелений и виды Саровской обители. Очень подробно запечатлены все перемещения царской семьи: посещение храмов, часовен, источника и камня преподобного Серафима, посещение богомольческого городка и встречи с крестьянами.

Мальчик Пётр Зобнин, 6 лет. Два года не владел ногами и получил исцеление на источнике прп. Серафима 19 июля 1903 года.
Фотография М. И. Грибова

Мария Мельникова

ПУСТЫННИК

Келья в дальней пустыни преподобного отца Серафима

Царская семья в дальней пустыньке

Вот он, блаженный пустынный, взыскующий
Века грядущего благ неземных!
Вот он, в скорбях, как мы в счастье, ликующий,
Душу готовый отдать за других!..

Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях;
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.

Вьётся Саровка излучистой впадиной;
Сосен столетних красуется строй;
И, на ходу подпираясь рогатиной,
Двигается старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою смиренною,
В пустыньку он помолиться бредёт;
Но, и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несёт.

Белый на нем балахон; серебристые
Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
Вглубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарён благодатною:
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Видит он язвы людские, невнятные
Слышит он вопли, — и всех ему жаль...

Он и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания
«Радость моя! — он твердит. — Не скорби,
Бури душевные, грозы страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить.
Всех же, Господень Завет забывающих,
Учит он — ближних, как братьев, любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета, —
Ибо все мира сокровище бренное
Нашей душе не заменит Христа.

Леонид Денисов, 1903 год

СМИРЕНИЕ

В часовне чаще слышишь грустные, даже драматичные истории. Это другая история, от неё на душе остались тепло и духовная радость.

В часовню Косьмы и Дамиана зашла женщина, разговорившись, я почему-то стала рассказывать ей об отце Василии Ермакове. А она и говорит: «Я родила третьего ребенка, когда мне было сорок семь лет, а моим старшим детям — уже далеко за двадцать. Тогда я начала ходить к отцу Василию Ермакову и стала его духовным чадом. Мой муж сказал мне: “Я хочу ходить с тобой, дай-ка мне почитать, что ты читаешь”. И мы стали ходить в храм вместе.

Однажды после службы к нам подошёл батюшка и говорит, обращаясь только ко мне: “Поедешь жить в деревню?” А я отвечаю: “Нет, батюшка, не поеду”. Отец Василий так сокрушенно покачал головой и говорит: “Ах, ну кто же будет окормлять людей? Ну, кто же будет?”

Мы с мужем ничего не поняли. А дома мне муж сказал: “Батюшка ничего просто так не говорит. Это что-то значит для нас. У меня он не спрашивал, но я говорю, что поедем. Иди и скажи ему, что мы поедем туда, куда он скажет”.

Мы продали квартиру в Петербурге, дачу и построили дом, где сказал батюшка. В Орловской области мы живём уже шестнадцать лет. Сейчас нашему младшему сыночку 24 года, и он учится в семинарии. Вот какой батюшка был прозорливый!

В 2007 году, когда мы прощались с отцом Василием и все прикладывались к батюшкиной ручке, мой сынок (тогда ему было лет семь или восемь) тоже приложился и так радостно, весело подпрыгивая, подбежал ко мне. Я спросила: “Ну что ты так радуешься? Наш батюшка умер”. А сын говорит: “Что ты, мама, разве не понимаешь? Он же святой!”»

Я вспомнила, что, прощаясь с батюшкой, мы прикладывались к его руке, и почти все почувствовали, что ручка у него мягкая и тёплая.

«Да-да, именно теплая и мягкая! — подтвердила женщина. — Но не все мои знакомые это почувствовали».

Представляете, какая вера у людей, какое смирение и послушание! Всё продали и поехали жить туда, куда и ехать-то не хотелось! И всё только во славу Божию.

Эта женщина очень тяжело больна, у неё очень агрессивная форма рака. Ей не смогли помочь в городе Орле и рекомендовали поехать в Песочную. Но она не унывает...

Раба Божия Лидия

ЛЮБИМЫЙ ХОЗЯИН

(Христианская притча)

Доктор уже собирался открыть дверь палаты, но тяжелобольной остановил его, спросив:

— Вы христианин?

— Да.

— Я боюсь умирать, скажите, что меня ждёт Там?..

— Я не знаю, — тихо ответил доктор.

— Как же так? Вы христианин и не знаете? — удивился больной.

В коридоре давно слышались приглушённые голоса и шум нетерпения. Доктор распахнул дверь, и в палату радостным вихрем вбежала собака. Она бросилась к своему умирающему хозяину, которого давно не видела, радостно скулила, виляла хвостом и тыкалась носом в его иссохшие, пожелтевшие руки.

— Смотрите, как ваша собака счастлива встретить вас после разлуки, — проговорил доктор. — Она не знала, что находится за этой дверью, не знала и того, что будет с ней. Она только чувствовала, что здесь наконец-то обретёт вас. Она ворвалась сюда без страха и сомнений. Я не знаю, что нас ждёт по ту сторону смерти. Но я знаю, что там мой Спаситель. И мне этого достаточно.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Письмо в редакцию газеты из социального дома

Выражаем сердечную благодарность настоятелю храма протоиерею Игорю Филину и всем священнослужителям, коллективу молодёжного клуба при храме преподобного Серафима Саровского и лично Ксении Степновой за заботу и праздники.

Хотим поблагодарить Светлану Жаворонкову за проведение Литературной гостиной; молодёжный клуб и Асю Анатольевну за организацию праздника ко Дню Великой Победы 9 мая ветеранам, блокадникам, труженикам тыла, детям войны, пережившим страшную трагедию в те годы (голод, холод, смерть близких).

Праздник прошёл в тёплой обстановке, с песнями военных лет, чаепитием и вручением детских поделок, сделанных на детском отделении больницы.

Ксения и Светлана организовали у нас Литературную гостиную. Каждый месяц проводятся занятия на темы: «Бог и человек в классической литературе, писателей XVIII–XIX веков», «Произведения писателей XX века и их автобиографии». Эти занятия посещают пенсионеры всего посёлка Песочный.

Такое внимание трогает нас до глубины души. Ещё раз благодарим за добро, которое вы сеете! Христос воскрес!

Жители социального дома

Большой помощью и поддержкой для газеты «Церковь в Песочномъ» стали бы ваши пожертвования.

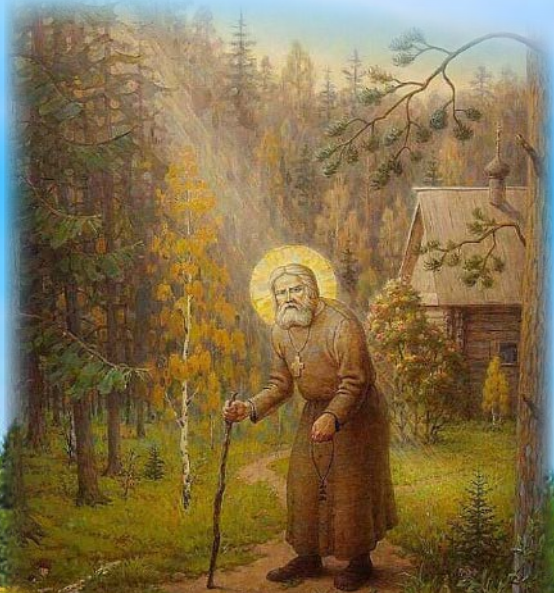

КАЛЕНДАРЬ НА СЕНТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
«Эта смерть спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила небо с землею; эта смерть разрушила власть дьявола, сделала людей ангелами и сынами Божиими; эта смерть возвела естество наше на Престол Царский».				1	2	3
<i>Святитель Иоанн Богослов о Кресте Господнем</i>				Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников	Пророка Самуила	Апостола от 70-ти Фаддея
4	5	6	7	8	9	10
Мчч. Агафоника, Зотика, Феопрепия, Акиндина, Севериана, Зинова	Мученика Луша Солунского	Перенесение мощей святителя Петра, митрополита Московского	Перенесение мощей апостола Варфоломея (Нафанаила)	Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы	Преподобного Пимена Великого	Собор преподобных отцов Киево-Печерских
11	12	13	14	15	16	17
Усекновение главы Иоанна Предтечи	Перенесение мощей блгв. вел. кн. Александра Невского	Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы	Начало индикта — церковное новолетие	Прпп. Антония и Феодосия Киево-Печерских	Блж. Иоанна Власатаго, Ростовского чудотворца	Обретение мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского
18	19	20	21	22	23	24
Пророка Захарии и праведной Елисаветы	Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах)	Прмч. Макария Каневского	Рождество Пресвятой Богородицы	Праведных Богоотец Иоакима и Анны	Преподобного Павла Послушливого, Печерского	Преподобной Феодоры Александрийской Младшей
25	26	27	28	29	30	
Перенесение мощей праведного Симеона Верхотурского	Священномученика Корнилия Сотника, епископа	Воздвижение Креста Господня	Великомученика Никиты Готфского	Великомученицы Евфимии Всехвальной	Мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии	

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
«Можно ли идти по стопам Божией Матери? — Не только можно сему быть, но и должно — по предвещанию пророка: “приведутся Царю девы вслед Ея” (Пс. 44: 15). Подражание не требует равенства, ни даже близости к равенству. Малый может подражать великому в том, что доступно. Не всякому пожеланию доступно дивное и чудесное; но истинное и доброе доступно всем».						1
<i>Святитель Филарет Московский (Дроздов)</i>						Преподобной Евфросинии Суздальской
2	3	4	5	6	7	8
Благоверного князя Игоря Черниговского и Киевского	Мчч. и исп. блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев	Обретение мощей святителя Димитрия Ростовского	Пророка Ионы	Прославление святителя Иннокентия (Вениаминова)	Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца	Преставление преподобного Сергия, игумена Радонежского
9	10	11	12	13	14	15
Святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России	Преподобного Савватия Соловецкого	Прпп. Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского	Обретение мощей святителя Иоанна Чудотворца, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского	Прп. Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца	Покров Пресвятой Богородицы	Блаженного Андрея, Христа ради юродивого

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.